

Но не успела она договорить, как её легонько хлопнула по плечу соседка:

— Чего выпрашиваешь? Совсем память отшибло? Брату Чжоу тогда было всего пять лет, что он может помнить? А вот я знаю, что в деревне Цзянхэ есть несколько семей, которые в своё время бежали оттуда, можно сходить и расспросить их...

— Тьфу на тебя! С чего бы это не помнить? Я вот прекрасно помню всё, что со мной в пять лет было!

Тётушки вдруг переключились на спор между собой.

У Цинъюань больше не прислушивался к их перебранке, но в душе зародились сомнения. Если верить словам этих женщин и Линь Амо, то он явно где-то ошибся. Раз время голода не совпадает, значит, и возраст Чжоу Фуси должен быть иным!

Хотя ситуация оставалась неясной, из разговора тётушек У Цинъюань уяснил одно: течение времени в его родном современном мире и в этом древнем государстве различается. А значит, к вопросу о поиске брата старика Чжоу нужно подойти со всей серьёзностью.

Слушая дальнейший спор женщин, они шли около двух часов и наконец добрались до городка.

— Брат У, я не смогу составить тебе компанию. Городок у нас маленький, гуляй не спеша, времени полно. Как заберу лекарства, буду ждать тебя в лавке, придёшь туда, и вместе на быке дяди Ли вернёмся домой.

Линь Амо заботливо дал наставления и, торопясь, скрылся в аптеке. У Цинъюань улыбнулся, глядя на его гибкую спину, и неспешно зашагал по улице.

Хотя он и узнал от старика Чжоу немало сведений об этом мире, это была лишь самая база. Старик физически не мог рассказать обо всём. Раз уж У Цинъюань собирается обосноваться в окрестностях городка Шицяо, ему необходимо как следует изучить здешние порядки, нравы, цены и прочие тонкости.

Как и говорил Линь Амо, городок был невелик — меньше чем за час У Цинъюань обошёл его целиком. Но, несмотря на размеры, место было оживлённым. Даже в обычный день, не базарный, здесь всегда было многолюдно: благодаря удачному расположению на перекрёстке торговых путей через Шицяо постоянно проезжали купцы.

Присмотревшись, У Цинъюань убедился, что страна Ся — неплохое место для жизни. Хоть это и была отсталая древность, она сильно отличалась от того, что он себе представлял.

Помимо появления особой категории людей — гэров, здесь, будучи альтернативной реальностью, всё было иначе: законы, быт, нравы. В обществе причудливо переплетались расцвет и открытость эпохи Тан с суровостью и консерватизмом времён Цинь и Хань. Даже сельскохозяйственные культуры встречались самые разные: кукуруза, картофель, помидоры —

всё то, что появилось значительно позже, здесь уже существовало, пусть и в малых количествах.

Но как бы странно всё ни выглядело, отношения между государствами пока оставались мирными. Войн не было, уровень жизни был невысок, но и с голоду никто не умирал. Для него этот мир был настоящим оазисом.

Определившись с тем, что останется здесь жить, У Цинъюань решил разобраться с ценами, чтобы в будущем его не обманули. Он зашёл в лавку хозяйственных товаров и под предлогом покупок начал расспрашивать о стоимости вещей.

В лавке было много покупателей, владелец не горел желанием с ним возиться. Заметив, что У Цинъюань задаёт вопросы, но ничего не берёт, хозяин охладел и переключился на других клиентов. У Цинъюань не стал настаивать и просто остался в лавке, прислушиваясь к торгам других покупателей, чтобы почерпнуть нужную информацию.

Вскоре он уже неплохо ориентировался в ценах. Собравшись уходить, он увидел, как в лавку вошли молодые парень и девушка. Они шли плечом к плечу, и из-за тесноты в проходе, заставленном товарами, а также того, что хозяин тут же бросился к ним, путь оказался заблокирован. У Цинъюань решил подождать.

Отношения у пары были неоднозначные: на жене не было, девушка выглядела как юная дева, но вели они себя до неприличия нежно, как влюблённые. В стране Ся нравы были свободными, но всё же на прогуливающихся в одиночку парня и девушку порой косились.

Девушка, похоже, была чем-то недовольна, а парень пытался её задобрить, указывая на керамическую банку со сладостями. У Цинъюаня их ссора не интересовала, пока он не услышал следующие слова:

— Баочжу, не сердись. Да не нравится мне этот Линь Амо, как он может нравиться? Но он — гээр, работающий. Если взять его в дом, будешь ты главной, а он — вторым, будет всю работу по дому делать, как служанка, разве не прелесть?

— Не верю! Лин Амо не дурак. Я слышала, что семья Линь в вашей деревне не из бедных, неужели они отдадут своего гээра тебе вторым? Да я ещё не видела, чтобы в деревнях мужчины брали по две жены! К тому же, твоя семья небогата, а ты размышляешь — и господскую жизнь вести, и жену с гээром сразу иметь. Ишь, чего захотел! — девушка явно была остра на язык и не купилась на уговоры.

Парень помрачнел, чувствуя себя уязвлённым, но стерпел и продолжил лебезить:

— Баочжу, поверь, я правду говорю. Линь Амо страшный, вечно позорится, мелькая на людях. После Нового года ему девятнадцать, а никто до сих пор сватов не засылал. Если я соглашусь его взять, он, небось, в храм побежит молиться, чтобы поблагодарить меня! Не сердись, я ведь

хочу его взять, чтобы тебе легче жилось. Возьми печенье, это из самой известной кондитерской Сусяньюань...

— Хитро ты всё придумал... — девушка, похоже, смягчилась, закатила глаза и больше не поднимала эту тему. Она набрала сладостей и всякой всячины на пол-связки медных монет. По местным меркам это была месячная зарплата обычного работника. Парень, судя по одежде, небогатый, явно скрипнул зубами от такой траты, но всё же заплатил, чтобы умиловить свою пассию. Они ушли.

Как только они скрылись, У Цинъюань попросил хозяина завернуть ему немного печенья и невзначай спросил:

— Тот парень? Это Чжао Хайшэн, помощник в зерновой лавке Цянь. Не знаешь его? Мы ведь главные поставщики зерна в округе. Ты не местный?

Получив хорошую выручку, хозяин лавки стал куда разговорчивее. У Цинъюань кивнул:

— Да, только переехал, ещё не всех знаю.

Выйдя из лавки, он обошёл ещё несколько, сравнил цены и, убедившись, что всё понял, направился в меняльную контору. Там он достал из своего пространственного хранилища несколько золотых слитков. К счастью, он предусмотрительно обменял остатки своих средств на золото перед перемещением. Его немного, но на безбедную жизнь в этом мире хватит.

Слитки были стандартного веса — около трёх лян каждый. По местному курсу за один слиток ему дали 35 лян серебра. Получив 105 лян, У Цинъюань купил необходимые мелочи и пошёл к аптеке, где его ждал Линь Амо.

Хотя у него была отличная память, он не сразу нашёл дорогу, но, увидев аптеку, заметил, что Линь Амо уже ждёт его. У Цинъюань хотел было ускорить шаг, но увидел, что к мальчику подошёл какой-то мужчина.

Худощавый, в простой одежде, смуглый, с неприятным блеском в глазах — это был Чжао Хайшэн.

У Цинъюань был наделён экстрасенсорными способностями: его память, зрение и слух были гораздо острее, чем у обычных людей. Он сразу узнал того самого парня из лавки.

Судя по их разговору, они были знакомы. Линь Амо улыбался ему совсем не так, как другим — улыбка была застенчивой, а сам он стоял как-то иначе. А когда Чжао Хайшэн протянул ему свёрток, мальчик покраснел, и даже тёмное пятно на его лице не смогло скрыть того, какой сладкой была его улыбка. Чжао Хайшэн же, заметив это, самодовольно ухмыльнулся.

У Цинъюаня охватило неприятное предчувствие. Вспомнив слова, услышанные в лавке, он с

тяжёлым сердцем наблюдал за этим хитрецом.

Вскоре Чжао Хайшэн ушёл, оставив Линь Амо стоять со свёртком в руках. Когда У Цинъюань подошёл и окликнул его, мальчик вздрогнул:

— Брат У, ты вернулся?

Мальчик был невероятно жизнерадостным, его глаза при улыбке превращались в полумесяцы. У Цинъюань невольно улыбнулся в ответ, но мысли о виденном не давали покоя.

— Это был знакомый из деревни, мы... мы просто поздоровались, — Линь Амо сильно смутился, когда У Цинъюань невзначай спросил о том человеке. Его глаза забежали, а лицо залилось краской.

В древности к вопросам чести относились строго, особенно гээры и девушки стеснялись таких встреч, боясь сплетен. Линь Амо, хоть и был более свободным в поведении, тоже не мог игнорировать такие вещи.

— Брат У, время позднее, пойдём скорее к выезду из города, а то не успеем на повозку дяди Ли, — Линь Амо поспешно перевёл тему.

— Хорошо.

У Цинъюань, проживший две жизни, прекрасно понимал его состояние и не стал расспрашивать дальше. Но и оставлять это дело так он не собирался. Он хорошо относился к семье Линь и не хотел, чтобы их использовали.

По дороге он специально замедлил шаг. Линь Амо, видя, что У Цинъюань несёт много вещей, вызвался помочь. В итоге, когда они добрались до выезда, повозка дяди Ли была уже полна, и им пришлось идти пешком.

— Давай перекусим и выпьем чаю, сейчас слишком жарко, ещё солнечный удар получишь, — предложил У Цинъюань, указывая на придорожную чайную.

Линь Амо согласился. В чайной почти никого не было — все сельчане уже разъехались. У Цинъюань выбрал укромный уголок и начал разговор. Линь Амо, будучи открытым и доверчивым, сам не заметив того, начал рассказывать о Чжао Хайшэне.

— ...Брат Хайшэн очень добрый. Я некрасивый, в деревне меня все сторонятся, только он ко мне хорошо относится. Всегда защищает, помогает в поле... Однажды в ливень он помог собрать урожай, иначе бы мы всю зиму голодали.

Линь Амо говорил о нём с такой теплотой, что у У Цинъюаня сжалось сердце. Мальчик был

чист душой и совершенно не умел разбираться в людях. В его жизни не было любви, и стоило кому-то проявить фальшивую заботу, как он тут же попал в сети.

— Ты любишь его? — спокойно спросил У Цинъюань, попивая чай.

— А? Я... я... — Линь Амо вспыхнул как мак, его глаза округлились, а язык заплетался. Он никогда не думал, что этот вопрос зададут так прямо.

— Я... я не знаю... Отец говорит, что семья Хайшэна бедная, что его родители — люди корыстные, но сам Хайшэн добрый. Если он действительно не против того, что я уродлив, я... я готова быть с ним. Он сказал, что через несколько месяцев, когда станет управляющим в лавке, придёт к нам свататься... — Линь Амо опустил голову, сжимая в руках свёрток, который ему дал Чжао Хайшэн.

У Цинъюань смотрел на него с грустью. Мальчик был слишком наивен. Он не стал сразу разоблачать Чжао Хайшэна — без доказательств никто не поверит. Но он знал, что проблема Линь Амо лишь в пятне на лице. Если его убрать, Линь Амо, трудолюбивый и хозяйственный, найдёт себе достойную пару без труда.

А У Цинъюань, чей дар переродился вместе с ним, обладал силой, способной исцелить даже самые страшные недуги. Убрать токсичное пятно с лица Линь Амо для него было проще простого.

<http://bllate.org/book/20032/1977517>